

России // *Imperium Inter Pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917)* : сб. ст. / ред. : Мартин Ауст, Рикарда Вильпиус, Алексей Миллер. М. : НЛО, 2010. С. 354–380.

13. Катков М. Н. При каких условиях могла бы у нас развиться техника? // *Идеология охранительства* / сост., предисл. и коммент. Ю. В. Климаков ; отв. ред. О. Платонов. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2009. С. 218–221.

14. Современная летопись: Меры против наплыва русского элемента в Привислинский край // *Русский вестник*. 1886. Т. 182. С. 476–502.

15. В-н Л. Прошлое и настоящее вопроса о сибирской железной дороге // *Северный вестник*. 1892. № 10. С. 3–19.

16. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск : Сиб. хронограф, 2003. 555 с.

17. Ядринцев Н. М. «Я сын девственной и могучей страны...» : сб. статей, очерков, фельетонов Н. М. Ядринцева. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. 148 с.

18. Потанин Г. Н. Завоевание и колонизация Сибири // *Живописная Россия*. 1884. Т. 11. С. 31–48.

© Чуркин М. К., 2020

О. Б. Шустова, Г. Н. Сидоров
O. B. Shustova, G. N. Sidorov

УДК 130.3:57

Науч. спец.: 09.00.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-26-48-51

ДУАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПРИМАТ ЕГО ДУХОВНОЙ СУЩНОСТИ НАД БИОЛОГИЧЕСКОЙ

В статье проблематизируются аспекты рациональности и информации, связанные с дуальностью природы человека — биологической и духовной. Представлены рассуждения о том, что, создавая техносферу, человек тем самым разрушает биосферу как высший уровень экосистемы. С точки зрения религиозной антропологии, становление человеческой личности невозможно без связи с Богом. Делается вывод о невозможности рациональной передачи информации на основе одного гуманизма, без учета опыта христианского вероучения.

Ключевые слова: информация, рациональность, антропогенез, личность, духовность.

DUALITY OF THE MAN AND THE PRIMACY OF HIS SPIRITUAL ESSENCE OVER BIOLOGICAL

The article discusses the aspects of rationality and information related to the duality of human nature — biological and spiritual. It presents the idea that, creating a technosphere, a person thereby destroys the biosphere as the highest level of the ecosystem. From the point of view of religious anthropology, the formation of a human person is impossible without a connection with God. The author concludes that it is impossible to rationally transmit information on the basis of humanism alone without taking into account the experience of Christianity.

Keywords: information, rationality, anthropogenesis, personality, spirituality.

Проблема информации напрямую связана с проблемой рациональности [1]. Основываясь на проведенном философском, религиозном, естественно-научном и статистическом анализе, мы разработали метафорическое понятие — «душевные органы чувств» как особый вид интуиции, позволяющий человеку воспринимать тот или иной уровень информации, в том числе и трансцендентный [2, с. 44–46].

Двойственность природы человека признается практически всеми философами-антропологами. Поэтому вряд ли кто-то будет оспаривать сложившееся мнение, что наша биологическая сущность — это та почва, на которой выросли культура и духовность человека [3, с. 16]. В. И. Вернадский выделил биосферу как совокупность всего живого на Земле и дополнил концепцией ноосферы — сферой человеческого разума. Окружающую среду необходимо рассматривать как поле для творческой деятельности человека, который вносит постоянные изменения в динамику биосферы, изменяя ее информационную структуру [4, с. 73]. Информация, с нашей точки зрения, является причиной возникновения всего сущего [5, с. 48]. А творческая деятельность

человека, создавая его вторую природу, также вносит новую информацию в окружающий мир.

В настоящее время мы наблюдаем переход биосферы в техносферу. В первую очередь это явление индуцируется человеческой мыслью, и изменения эти почти всегда отрицательные [6, с. 171]. Однако, создавая техносферу, человек тем самым разрушает биосферу как высший уровень экосистемы, что грозит в недалеком будущем экологической катастрофой. Наряду с экологическим кризисом, мы, бесспорно, можем наблюдать и кризис человеческой цивилизации, поскольку люди, видоизменяя окружающую действительность, порождают такие катаклизмы, которые не просто меняют человеческую жизнь, но и значительно ухудшают ее [3, с. 367]. Человек зачастую не задумывается о пагубных последствиях своей деятельности, как физических, так и духовных. Ф. Энгельс писал: «Не будем слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит» [7, с. 495].

Мы солидарны с Д. А. Гусевым, разграничивающим науку, атеизм и религию. Автор настаивает на том, что, поскольку естественная наука построена на эмпирических

знаниях, она не поддерживает противостояние между религией и атеизмом как различными метафизически ориентированными моделями. Наука рациональна, религия и атеизм иррациональны. Атеистическое мировоззрение не имеет никаких преимуществ перед мировоззрением религиозным. Только советский, секулярный, период в истории России вынужденно заставлял науку выступать в качестве союзника атеизма. Нынешний, постсекулярный, период развития страны не запрещает науке анализировать религиозные представления об окружающем мире и о человеке, а, напротив, способствует этому. Наука может без утраты своего рационального статуса дополнять и исследовать религиозные представления о мире [8, с. 72, 75].

С позиции религии человек, сотворенный «из праха земного» (Бытие 2:7), вступил в конфликт с природой [9, с. 101]. В. С. Степин писал, что современная индустриализация настолько довлеет над человеческим сознанием, что мы даже перестаем рационально осмысливать окружающую действительность [10, с. 6]. «Прерывность» нашего интеллекта, по выражению А. Бергсона [11, с. 166], всегда стремится к обобщениям, которые могут быть как объективными (законы термодинамики, принцип дополнительности, квантовая механика), так и субъективными (инопланетные цивилизации, мичуринская биология).

Критерий рациональности далеко не всегда является общепризнанным: «Рациональность — это не вечное свойство идей: идеи, подобно действиям, могут быть рациональными в одно время, но иррациональными в другое» [12, с. 28]. Современной науке значительно проще объявить себя эталоном рациональности, чтобы не отступать от традиционных стандартов в любой ее области: истории, биологии, археологии, палеонтологии, географии, астрономии и др. В. С. Степин подчеркивал опасность возможных последствий научных достижений: «...получив в свое распоряжение подобные средства, человечество обретет нечто равнозначное атомной энергии по возможным последствиям. Перспективы генетической перестройки человеческой телесности сопрягаются с не менее опасными перспективами манипуляций над психикой человека, путем воздействия на его мозг» [3, с. 15].

Генетическая информация, полученная человеком при рождении, — это та же «первая природа», а изменяя ее, человек тем самым создает «вторую природу» внутри самого себя. В этом случае конфликтность и деструктивность не только возможны, но и неизбежны, ведь в отличие от «первой природы», которую он хотя бы как-то может контролировать, «вторая природа», внутри самого человека, становится практически неконтролируемой, что неизбежно приведет к катастрофе. В настоящее время у представителей человеческой популяции, пока еще не подвергшихся воздействию генной инженерии, но перегруженных до отказа разнообразной информацией, возникают серьезные психические изменения. Современному человеку трудно бывает отличить «зерна от плевел».

Если наука ставит конечной целью процесс преобразования предметов практической деятельности, выявление закономерностей развития объективного мира и в конечном счете поиск истины, то цель философии — предвидеть итог

научной деятельности с целью предотвращения возможных катастрофических последствий для человека. Теория, изучая объективную реальность, строит модели этой реальности, которые затем самостоятельно индуцируют получение новых практических и теоретических знаний [13; 14; 15].

Почти каждый крупный ученый рассчитывает сделать весомое открытие в рамках той гипотезы, теории или парадигмы, которых он придерживается [16, с. 129]. Считается, что «старая научная парадигма вымирает только с ее носителями» [17, с. 151]. Однако история развития науки свидетельствует о том, что так происходит далеко не всегда. Примером могут служить «открытия» Э. Геккеля: так называемое древо жизни и биогенетический закон. Хотя и то и другое «открытие» остаются недоказанными и, более того, не признаваемыми многими представителями научного сообщества, их до сих пор можно встретить во многих школьных (и все реже в вузовских) учебниках по биологии. На наш взгляд, причина в том, что оба эти «открытия» являются образцом научной рациональности. Эта та самая рациональность, которая еще в 1790 г. в ответ на протокол о падении метеорита у города Желлюк постановлением Парижской академии наук утверждала, что «камни с неба не падают». Французские академики настаивали на том, что «подобные факты лучше отрицать, чем опускаться до попыток объяснить их» [18, с. 151]. Поскольку процесс познания бесконечен, то и каждый исследователь вольно или невольно перерабатывает представления своих предшественников [19, с. 244]. Каждая из выдвигаемых научных картин мира изменялась и уточнялась под воздействием последующих результатов исследований, а также новых идей. В результате появлялись различные трактовки эмпирических исследований и выдвигались новейшие гипотезы и теории.

Проблема сохранения человеческой личности неразрывно связана с информационным полем, окружающим эту личность. В начале статьи упоминались две составляющие человеческой сущности — биологическая и духовная. Так, митрополит Минский и Слуцкий Филарет писал: «Как индивид человек — это часть природы. Как личность человек — это целостность: он собирает в себе весь мир и поэтому может быть посредником между миром и Богом» [20, с. 125]. М. И. Михайлов и Н. А. Бердяев постоянно подчеркивали духовность человеческой личности и как результат этого — существование духовного мира [21; 22]. Это философско-религиозный взгляд на антропологию.

Человек никогда не станет личностью в изоляции от общества, из которого он получает информацию об окружающем мире. От качества и содержания этой информации зависит его становление. Мы убеждены, что в основе любой науки также лежит информация, либо поступающая от исследователей-предшественников, либо добытая эмпирически [1; 2]. Однако сама по себе информация, вне христианской религии, в центре которой стоит Богочеловек, «не поможет достичь совершенства и выстроить культуру и историю... Мир без Бога Слова Христа не только лишен смысла, но и раздроблен, ибо ничто не может соединить сущие вещи во всеобщее и осмысленное единство. Какой смысл и какое оправдание может иметь мое существование в мире без центра, без оси, без смысла? Отсутствие смысла

жизни есть самая острая проблема существования нашего современника» [23].

Светские антропологи предлагают улучшить жизнь современного человека путем развития научно-технического прогресса. Это эмпирический взгляд на антропологию. В СССР гордились «созданием образа человека нового типа», от которого, как показала история, не осталось камня на камне. На Западе, несмотря на якобы созданный «потребительский рай», растут преступность, деформируются общечеловеческие ценности, вырубаются леса, загрязняются пресные воды, а люди всё дальше и дальше уходят от того, что В. И. Вернадский называл ноосферой [4, с. 72–74].

Можно сколько угодно говорить об улучшении качества образования, совершенствовать технологии производства продуктов питания и товаров народного потребления, бороться за чистоту окружающей среды, поднимать проблемы воспитания молодежи в духе патриотизма и т. д. Каждый новый год регулярно объявляется «годом чего-либо»: Годом культуры, Годом науки, Годом экологии. Очевидно, предполагается достижение каких-то ощутимых сдвигов в конкретной области. Но реально, как мы можем наблюдать, ничего не меняется.

С точки зрения религиозной антропологии, становление человеческой личности невозможно без связи с Богом. «Церковь есть место, где человеческие личности соединяются с тремя Лицами единого Бога через богочеловеческую Личность Иисуса Христа — в истинной взаимной любви» [23].

В этом контексте уместно вспомнить исследовательскую программу И. Лакатоса, в центре которой находится «твердое ядро теории», окруженное «поясом из гипотез». Именно таким ядром явился научный креационизм для ученых разных эпох: Р. Декарта, Ж. Кювье, Ж. Б. Ламарка, К. Бэра, Г. Менделя, Л. Пастера, М. Планка, Л. Войно-Ясенецкого, П. Тейяр де Шардена, Т. Эдисона, П. Дирака, И. Сикорского, И. Шафаревича, Ф. Коллинза и многих других. Каждый из них внес свой рациональный вклад в философскую антропологию, но, высказывая свои теории и гипотезы, они не затрагивали «твердого ядра», что часто не принималось во внимание их последователями.

Разумеется, не все люди обладают «душевными органами чувств» [2, с. 46]. Отсутствие у некоторых людей интуитивной способности улавливать информацию из трансцендентного мира в значительной степени затрудняет возможность донести до их сознания рациональность научного креационизма. Многие не желают слушать подобных аргументов по причине не критического отношения к укоренившимся стереотипам атеистического воспитания. Вместе с тем много людей, которые готовы к такому восприятию, но «научная рациональность» усиленно сопротивляется этому и не желает сдавать свои позиции, объявляя все, что ей не соответствует, «мракобесием».

Примером изменения парадигмальных взглядов современных философов на соотношение религиозного и атеистического мировоззрений в философской антропологии в рамках образовательного процесса может служить полемика двух московских философов — Д. А. Гусева и В. А. Потатурова — со своим бывшим философским оппонентом

в журнале «Проблемы современного образования» [24]. Эти авторы самокритично заявили (назвав свое заявление «самополемикой»), что зря упрекали своего коллегу — философа Д. А. Цыплакова — за подход комплексного сочетания светского и религиозного образования [24, с. 35; 25; 26]. Д. А. Гусев и В. А. Потатуров указали, что они пересматривают свои первоначальные представления и соглашались с тем, что религиозное и светское образования могут не только не противоречить, но и дополнять друг друга [24, с. 35, 36, 46]. Духовной точки зрения на рациональное изучение природы и сущности человека придерживаются и исследователи на кафедре эпидемиологии Рязанского медицинского университета им. И. П. Павлова. Там на протяжении нескольких лет ведутся научные исследования в области слияния доказательной медицины и информационно обусловленных состояний человека и общества (духовной эпидемиологии) в свете Священного Писания [27].

Таким образом, мы полагаем, что рациональная передача окружающему социуму информации для построения гармоничного общества невозможна без учета многовекового опыта христианского вероучения. Философской антропологии, несмотря на свои многочисленные достижения в области биологии, культуры, метаантропологии и других аспектов человекознания, опираясь только на гуманизм, но без христианства, никогда не развить в человеке вожделенного духовно-нравственного личностного начала.

1. Сидоров Г. Н., Шустова О. Б. Информация в рамках основного вопроса философии. // Вестн. Ом. гос. аграр. ун-та. 2016. № 1 (21). С. 292–296.

2. Сидоров Г. Н., Шустова О. Б. Об основном вопросе философии, об информации и о разделении ученых и философов на эмпириков, идеалистов, богословов, креационистов, агностиков и атеистов // Вестн. Ом. православ. духов. семинарии. 2018. Вып 1 (4). С. 36–53.

3. Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

4. Сидоров Г. Н., Шустова О. Б., Сидорова Д. Г. Биосферный и ноосферный подходы в рамках научной рациональности // Ом. науч. вестн. 2015. № 1 (135). С. 72–74.

5. Шустова О. Б., Сидоров Г. Н. Онтологические и гносеологические аспекты информационной рациональности // Ом. науч. вестн. 2015. № 5 (142). С. 46–48.

6. Горбань А. Н., Хлебоброс Р. Г. Демон Дарвина. Идея оптимальности и естественный отбор. М. : Наука, 1988. 180 с.

7. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 339–626.

8. Гусев Д. А. Религия, атеизм и наука: интерпретации взаимодействий и эвристических возможностей (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) // Вопр. философии. 2018. № 8. С. 65–76.

9. Шустова О. Б., Сидоров Г. Н. Традиции рационализма в преодолении кризиса научного познания : моногр. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2018. 149 с.

10. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М. : Гардарики, 2006. 384 с.

11. Бергсон А. Творческая эволюция. М. : Канон-Пресс-Ц, 2001. 380 с.
12. Thagard P. R. Why Astrology is a Pseudoscience? // *Philosophy of Science* / M. Curd & J. A. Cover (Eds.). N. Y., 1988. P. 27–37.
13. Кузнецов И. В. Избранные труды по методологии физики. (На подступах к теории физического познания). М. : Наука, 1975. 296 с.
14. Штофф В. А. Моделирование и философия. М. ; Л. : Наука, 1966. 302 с.
15. Вартофский М. Модели, репрезентация и научное понимание : пер. с англ. / общ. ред. и послесл. Б. Новика и В. Н. Садовского. М. : Прогресс, 1988. 507 с.
16. Кун Т. Структура научных революций. М. : АСТ, 2003. 606 с.
17. Скляр А. Ю. Удивительное рядом, но оно запрещено // *Метафизика*. 2015. № 4. С. 134–152.
18. Осипов А. И. Путь науки в поисках истины. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2003. 432 с.
19. Никифоров А. Л. Философия науки: история и теория М. : Идея-Пресс, 2006. 264 с.
20. Филарет, митрополит Минский и Слуцкий. Богословие и антропологические концепции XX века // *Человек*. 2002. № 1. С. 118–126.
21. Михайлов М. И. От индивида к личности // *Человек*. 2002. № 4. С. 188–192.
22. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М. : Книга, 1991. 446 с.
23. Архимандрит Георгий. Православие и гуманизм // *Азбука Веры* : [сайт]. URL: <https://azbyka.ru/pravoslavie-i-gumanizm> (дата обращения: 03.12.2019).
24. Гусев Д. А., Потатуров В. А. Дискуссия о современном отечественном теологическом образовании в координатах религиозного, атеистического и научного мировоззрений (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) // *Проблемы современного образования*. 2018. № 2. С. 33–47.
25. Цыплаков Д. А. Духовное образование в постсекулярной России // *Идеи и идеалы*. 2016. Т. 2, № 1 (27). С. 3–13.
26. Цыплаков Д. А. Религиозное образование в России: проблема интеграции // *Человек и образование*. 2015. № 2 (43). С. 39–43.
27. Власов В. И. Человек и общество как предметы воспитания и врачевания (мысли врача-педагога в свете Священного Писания) // *Рос. науч. журн.* 2019. Т. 62. С. 167–183.

© Шустова О. Б., Сидоров Г. Н., 2020